

DOI: 10.24411/2658-5472-2020-10010

УДК 347.63

Т. И. Лексина

Средне-Волжский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»
Саранск, Россия, e-mail: tany.pirogova@yandex.ru

Д. А. Орлов

Средне-Волжский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»
Саранск, Россия, e-mail: orlov2002@gmail.com

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА РЕБЁНКА ВЫРАЖАТЬ СВОЁ МНЕНИЕ В РОССИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются и анализируются вопросы, связанные с историей развития института реализации права ребёнка на выражение своего личного мнения и его нынешнем состоянии, – в рамках норм российского и международно-правового законодательства.

Целью настоящей работы является анализ истории, нормативно-правовой базы и исследований учёных для выявления актуальных проблем в сложившейся правоприменительной практике. Актуальность данного исследования обусловлена рядом проблем, возникающих в судебной практике, а также активно сокращающимся периодом взросления современного ребёнка. Работа выполнена посредством применения историко-правового, логического и сравнительно-правового методов исследования. В указанной работе приводятся данные исследований психологов, педагогов, а также мнения ряда учёных в области семейного права.

Также в статье обращается внимание на семейные отношения, которые, в свою очередь, попадают под регулирование не только правовых норм, но и норм морали и нравственности, которые находятся в тесном взаимодействии между собой.

Проанализировав нормы международного и национального законодательства, которые регулируют вопрос выражения ребёнком своего мнения, авторы сформулировали рекомендации по совершенствованию действующего семейного законодательства.

Ключевые слова: ребёнок, семейные отношения, учёт мнения.

T. I. Leksina

The Mid-Volga Institute (branch)
«The All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia)»,
Saransk, Russia, e-mail: tany.pirogova@yandex.ru

D. A. Orlov

The Mid-Volga Institute (branch)
«The All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia)»,
Saransk, Russia, e-mail: orlovd2002@gmail.com

THE HISTORY OF DEVELOPMENT AND THE CURRENT STATE OF THE INSTITUTE OF SOCIAL AND LEGAL REGULATION OF THE IMPLEMENTATION OF THE CHILD'S RIGHT TO EXPRESS ITS OPINION IN RUSSIA

Annotation. This article examines and analyzes issues related to the history of the development of the institution of the realization of the child's right to express his personal opinion and its current state, within the framework of the norms of Russian and international law.

The purpose of this work is to analyze the history, regulatory framework and research of scientists in order to identify urgent problems in the current law enforcement practice. The relevance of this study is due to a number of problems arising in judicial practice, as well as the actively shortening period of growing up of a modern child. The work was done through the use of historical and legal, logical and comparative legal research methods.

This work provides data from research by psychologists, teachers, as well as the opinions of a number of scientists in the field of family law.

The article also draws attention to family relations, which in turn fall under the regulation of not only legal norms, but also the norms of morality and ethics, which are in close interaction with each other.

Having analyzed the norms of international and national legislation that regulate the question of the child's expression of his opinion, the authors have made recommendations for improving the current family legislation.

Keywords: child, family relationships, consideration of opinions.

Современный человек имеет внушительное количество самых разнообразных прав. Они многообразны и в некоторой степени декларативны, то есть, не обеспечены никакими конкретными гарантиями. Среди всего многообразия демократических прав и свобод, право на выражение своего личного мнения является наиважнейшим составным элементом всей системы прав человека.

В России долгое время мнение ребёнка при рассмотрении вопросов, связанных с его воспитанием, не имело правовой формы закрепления. Ребёнок воспринимался, прежде всего, как объект родительской власти, а не как полноправный субъект семейных правоотношений. В российском обществе в определенные исторические периоды традиционно считалось, что прислушиваться к мнению детей не обязательно. Ребёнок считался практически бесправным и фактически являлся рабом своих собственных родителей. Таковы были реалии и суровые морально-нравственные устои того времени. Ещё в «Домострое» – своде нравственных наставлений XVI века – отмечалось, что детей с малых лет необходимо было постоянно воспитывать в страхе и запретах, «в малом послабишь – в большом пострадаешь», писалось в 21 главе «Домостроя».

По гражданскому законодательству дореволюционной России мнение детей выяснялось только при их усыновлении и только по достижению усыновляемым ребёнком четырнадцатилетнего возраста. Данная правовая норма была закреплена в Своде Законов Российской Империи.

Хорошо известно, что в первой четверти XX века в России стали очень популярны идеи свободного образования и воспитания. Российское вольное образование, представленное трудами Л. Н. Толстого, И. И. Горбунова-Посадова, П. Ф. Лесгафта, А. П. Нечаева, Н. В. Чехова и К. Н. Вентцеля оказалось в авангарде мирового социокультурного развития. Это были великие деятели того времени, которые прославили свои имена в самых различных областях деятельности человека, а именно – педагогике, психологии, биологии, медицине, антропологии и писательском мастерстве. Основанное на научно-организационных принципах и личностно-ценностной парадигме, свободное образование предполагало совместную деятельность сообщества, состоящего из преподавателей, учащихся и их родителей [6, с. 17].

После Октябрьской революции и полной смены общественно-политического строя в стране, большевиками в Российской Советской Республике сразу же был взят новый курс, направленный на построение совершенно нового общества. Глобальные перемены затронули абсолютно все сферы привычной на тот момент жизни; серьёзным изменениям подверглись все социальные институты того времени, в том числе и институт семьи и брака.

В целом, справедливо будет утверждать, что Октябрьская революция 1917 года фактически ознаменовала новый этап развития российского семейного законодательства, связанный с созданием уже советского семейного права, построенного на совершенно новых отношениях.

Любопытно, что даже в самые трудные годы Гражданской войны в России нашлись выдающиеся педагоги, которые в своих научно-теоретических трудах уже в то время рассматривали ребёнка как независимого от кого-либо члена общества, то есть, ребёнок, по их мнению, должен представлять из себя отдельную свободную личность с правами и свободами как у взрослого гражданина. Одним из таких педагогов, который активно высказывал

вышеизложенную концепцию, был русский теоретик и горячий пропагандист идеи свободного воспитания детей Константин Николаевич Вентцель. В статье под названием «Освобождение ребёнка» он написал: «Наши дети, наше молодое поколение – это рабы, на которых гремят цепи наших предрассудков, наших взглядов, сообразно которым мы пытаемся регулировать их жизнь, развитие и воспитание. Но эти рабы должны стать свободными, и они во многих случаях сами пытаются завоевать эту свободу». В этой же статье он даёт разъяснение относительно определения понятия «освобождённый ребёнок», по его мнению, это «альфа и омега всех свобод, это единственная и действительная гарантия их полного и всеобщего осуществления». Но весь смысл данных тезисов состоит не в том, чтобы оставить ребёнка свободным от всякого влияния взрослых, а в том, чтобы помочь ему действительно стать свободным. Так, высказывание «...пора понять, что ребенок не вещь, не кукла, не игрушка, не собственность своих родителей и воспитателей», является как никогда актуальным и в наше время. В 1917 году Вентцель составил текст первой Декларации прав ребёнка, и большинство положений данного проекта являются до сих пор востребованными [5, с. 44].

Необходимо отметить, что в тринадцатом пункте Декларации прав ребёнка было указано, что «каждый ребёнок может свободно выражать в письменной или устной форме свои мнения и мысли в той же степени, в какой этим правом пользуются и взрослые люди, т. е. с теми только ограничениями, которые диктуются благом общества и составляющих его личностей и которые должны быть точно установлены законом». В дальнейшем это положение Декларации Вентцеля будет закреплено в российском законодательстве, а именно в Семейном кодексе Российской Федерации от 1995 года (далее – СК РФ).

Самый первый советский Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 1918 года содержал одну очень интересную правовую норму, которая была закреплена в статье 157 данного Кодекса. Согласно этой норме, родителям предоставляется право отдавать детей на воспитание и обучение, но родители не вправе заключать договоры о найме детей от 16 до 18-летнего возраста без согласия самих детей. По А. М. Нечаевой, это был «шаг робкий и маленький, который заключался в необходимости считаться в отдельных случаях с мнением несовершеннолетнего», но, тем не менее, именно этот шаг впоследствии «приведёт к праву ребенка на собственное мнение при разрешении семейно-правовых споров, затрагивающих его интересы».

В статье 63 Кодекса законов о браке, семье и опеке 1926 года было предусмотрено, что усыновление детей, достигших возраста 10 лет, без их на то согласия категорически не допускается.

Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 года устанавливал необходимость учёта мнения ребенка по целому ряду вопросов: при усыновлении, если ребёнок достиг десятилетнего возраста (ст. 103 КоБС); при присвоении фамилии,

отчества и изменении имени усыновляемого, достигшего десятилетнего возраста (ст. 105 КоБС); при назначении опекуна или попечителя (ст. 126 КоБС).

Если обратиться к нормам современного международного права, а именно к Конвенции о правах ребёнка 1989 года, то статье 12 указано, что ребёнку, способному сформулировать свои собственные взгляды, должно быть обеспечено право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим права ребёнка, причем взглядам ребёнка уделяется должное внимание в соответствии с его возрастом и зрелостью.

В статье 13 вышеупомянутой Конвенции указано право ребёнка свободно выражать свое мнение; это право включает свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка.

Согласно статье 57 СК РФ ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учёт мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных ст.ст. 59, 72, 132, 134, 136, 143, 145 СК РФ, органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребёнка, достигшего возраста десяти лет.

В современной научной литературе преобладает точка зрения о том, что право ребёнка выражать своё мнение, закрепленное ст. 57 СК РФ, не совпадает по содержанию с правом, речь о котором идет в ст. 13 Конвенции о правах ребёнка, но сходно с правом выражать свои взгляды, закрепленным в ст. 12 данного международно-правового документа. С этим можно согласиться, поскольку право «свободно выражать взгляды» в ст. 12 Конвенции – это непосредственно право на выражение своего мнения, суждений о чем-либо, а право «свободно выражать свое мнение» в ст. 13 Конвенции – это право на свободу проявления чувств, настроений, переживаний, заключающееся в свободе искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка [1].

Таким образом, термин «мнение» в ст. 13 Конвенции не совпадает с термином «мнение» («взгляды») в ст. 12 Конвенции и ст. 57 СК РФ. Более того, СК РФ в гораздо более усечённом варианте рассматривает право ребенка на выражение своего мнения, что подтверждает необходимость приведения российского законодательства в соответствие с международными стандартами.

Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, ребёнок вступает в семейные правоотношения с момента рождения, чего нельзя сказать, к примеру, о трудовых отношениях. Так, только родившись, согласно семейному законодательству, он уже имеет право жить и воспитываться в семье (ст. 54 СК РФ), а также имеет право на имя, отчество и фамилию (ст. 58 СК РФ) [2]. Во-

вторых, семейные отношения являются одними из самых сложных с точки зрения регулирования общественных отношений. Это обусловлено тем, что в тесном взаимодействии находятся как правовые, так и моральные предписания, как общественные, так и личные интересы.

В России правовое положение ребёнка регулирует как национальное, так и международное законодательство. К основным актам относятся СК РФ, Конвенция о правах ребёнка и Декларация прав ребёнка.

Семейное законодательство, как правило, содержит только права ребёнка, на которые родители обязаны не посягать. Данные права закреплены в главе 11 СК РФ [2]. Однако, несмотря на постоянное развитие семейного законодательства, реализация прав несовершеннолетних остается острым дискуссионным вопросом. Как теоретиками, так и практиками в области юриспруденции выделяются многочисленные проблемы, связанные с возможностями несовершеннолетних осуществлять свои права. Мы считаем, что ст. 57 СК РФ «Право ребёнка выразить свое мнение» требует внесения изменений, направленных на совершенствование процедуры реализации данного права.

Уровень правовой грамотности населения с каждым годом растет, и особенно это характерно для молодежи. Стоит заметить, что сегодня вопросам правовой грамотности уделяется большое внимание уже не только в школах, но и в дошкольных учреждениях. Детям и подросткам в доступной форме разъясняют их права, просят обращаться за помощью в соответствующие органы. Однако само право выражения ребенком своего мнения требует отдельного рассмотрения. Необходимо разграничивать выражение и учет мнения ребенка (ст. 57 СК РФ) с капризами и попытками манипуляции родителями.

Поэтому законодатель устанавливает, что «ребёнок вправе выразить свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы...». И также отмечается, что мнение учитывается в том случае, когда это не противоречит интересам несовершеннолетнего. Таким образом, в анализируемых правоотношениях ключевую роль должен играть принцип разумности.

Проанализировав имеющиеся Постановления Пленума ВС РФ по вопросам, касающимся применения судами ст. 57 СК РФ, можно утверждать, что в рекомендациях для учета мнения ребенка указаны споры о месте жительства при раздельном проживании родителей, об осуществлении родительских прав на воспитание и образование ребенка, при решении вопросов, связанных с усыновлением (удочерением), восстановлением в родительских правах, передачей ребёнка в приёмную семью. По иным вопросам разъяснений суд не даёт [7, с. 80].

Вызывает определенный интерес проблема, которую выделяют многие ученые – это возраст, с которого ребенок начинает выражать свое мнение, и возраст, с которого такое мнение учитывается. На данное обстоятельство

указывает и Президиум Верховного Суда в анализе судебной практики: «СК РФ не содержит указания на минимальный возраст, начиная с которого ребёнок обладает этим правом [8, с. 82]. В ст. 12 Конвенции о правах ребёнка закреплено, что такое право предоставляется ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды.

Таким образом, представляется справедливой позиция, когда суду при рассмотрении вопроса, например, об усыновлении ребенка, следует выяснять его мнение во всех случаях, когда ребёнок достиг достаточной степени развития и способен в силу этого сформулировать свои собственные взгляды, а не только когда ему исполнилось четырнадцать лет [9, с. 93]. Такой грамотный подход позволит рассмотреть дело об усыновлении максимально с учётом интересов данного ребенка. Данное обстоятельство указывает на тот факт, что суды подвергают сомнению вопрос о возможности выражения ребёнком своего мнения до достижения возраста, указанного законодателем, т.е. представляется, что это можно делать и ранее, однако указывают допустимый возраст 14 лет, хотя в законодательстве упоминается 10 лет.

Исследования психологов свидетельствуют о том, что дети XX и XXI века отличаются друг от друга. Так, например, А. К. Болотова и О. Н. Молчанова в своей книге «Психология развития и возрастная психология» указывают, что в эпоху глобальных перемен временная продолжительность детства значительно сокращается [3, с. 57]. Ребенок в возрасте 3 лет уже обретает самостоятельность в некоторых вопросах. Многие психологи связывают начальное становление личности именно с этим возрастом. Уже с 3 лет дети начинают анализировать окружающий мир, принимать определенные повседневные решения. Мы настаиваем на том, чтобы обозначать в законодательстве данный возраст, но полагаем, что нужно изменить минимальный возраст, с которого необходимо учитывать мнение ребенка в вопросах, касающихся его прав и законных интересов.

Учитывая описанные психологами процессы акселерации, а также повышение правовой культуры общества, мы считаем необходимым внести изменения в ст. 57 СК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Учёт мнения ребёнка, достигшего возраста восьми лет, обязателен, а достигшего шести лет – рекомендован, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам».

Таким образом, несмотря на детальное регулирование прав несовершеннолетних в семейном законодательстве, некоторые положения все еще требуют доработки в целях обеспечения полноты реализации прав ребенка, в частности, права ребенка на выражение мнения.

Библиографический список

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993 г. Вып. XLVI.

2. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. *Болотова А. В., Молчанова О. П.* Психология развития и возрастная психология. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 409 с.
4. Психология: учебник / Отв. ред. А. А. Крылов А. А. М.: Проспект, 2005. 495 с.
5. *Корнетов Г. Б.* Апостол свободного воспитания (к 160-летию со дня рождения к. Н. Вентцеля) // Историко-педагогический журнал. 2017. № 4. С.21-56.
6. *Романов А. А.* Опытнo-экспериментальная педагогика первой трети XX века. М.: Школа, 1997. 303 с.
7. *Толстикова О. М.* Правовое регулирование реализации права ребенка выразить свое мнение (проблемы теории и практики) // Сибирский юридический вестник. 2016. № 2 (73). С. 78-82.
8. *Федорова Л. Ф.* О проблемах реализации права ребенка на выражение своего мнения // Евразийская адвокатура. 2014. № 5 (12). С. 78-84.
9. *Якушев П. А.* Выявление мнения ребенка в спорах о воспитании детей: некоторые ценностно-теоретические и практические аспекты // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 12А. С. 89-97.

References

1. Konvencija o pravah rebenka (odobrena General'noj Assambleej OON 20.11.1989) (vstupila v silu dlja SSSR 15.09.1990) Convention on the Rights of the Child (approved by the UN General Assembly on 20.11.1989) (entered into force for the USSR on 15.09.1990) // Sbornik mezhdunarodnyh dogovorov SSSR. 1993 g. Vyp. XLVI.
2. Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii (Family Code of the Russian Federation: Federal Law of December 29, 1995 No. 223-FZ) // SZ RF. 1996. № 1. St. 16.
3. Bolotova A. V., Molchanova O. P. Psihologija razvitija i vozrastnaja psihologija (Psychology of development and developmental psychology). M.: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2012. 409 s.
4. Psychology: Textbook / Otv. ed. A. A. Krylov A. A. Moscow: Prospect, 2005. 495s.
5. Kornetov G. B. Apostol svobodnogo vospitanija (k 160-letiju so dnja rozhdenija k. N. Ventcelja) (Apostle of free education (to the 160th anniversary of the birth of K. N. Ventzel) // Istoriko-pedagogicheskij zhurnal. 2017. № 4. S.21-56.
6. Romanov A. A. Opytno-jeksperimental'naja pedagogika pervoj treti HH veka (Experimental and experimental pedagogy of the first third of the twentieth century). M.: Shkola, 1997. 303 s.
7. Tolstikova O. M. Pravovoe regulirovanie realizacii prava rebenka vyrazhat' svoe mnenie (problemy teorii i praktiki) (Legal regulation of the child's right to express

their opinion (problems of theory and practice) // Sibirskij juridicheskij vestnik. 2016. № 2 (73). S. 78-82.

8. Fedorova L. F. O problemah realizacii prava rebenka na vyrazhenie svoego mnenija (On the problems of realizing the child's right to express their opinion) // Evrazijskaja advokatura. 2014. № 5 (12). S. 78-84.

9. Yakushev P. A. Vyjavlenie mnenija rebenka v sporah o vospitanii detej: nekotorye cennostno-teoreticheskie i prakticheskie aspekty (Revealing the opinion of the child in disputes about the upbringing of children: some value-theoretical and practical aspects) // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2017. T. 7. № 12A. S. 89-97.

Сведения об авторах:

Лексина Татьяна Ивановна – преподаватель Колледжа Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

E-mail: tany.pirogova@yandex.ru

Орлов Данила Андреевич – обучающийся Колледжа Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

E-mail: orlovd2002@gmail.com

About the authors:

Leksina Tatyana Ivanovna – Lecturer at the College of the Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)», Saransk, Russia.

E-mail: tany.pirogova@yandex.ru

Orlov Danila Andreevich – Learner at the College of the Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)», Saransk, Russia.

E-mail: orlovd2002@gmail.com